

**ОПРОВЕРЖЕНИЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИЗВИНЕНИЯ
ВЛАДЕЛЬЦА РЕСТОРАНА =====
ПЕРЕД ЗАО «ЮНИБАНК» И ЕГО РУКОВОДСТВОМ
ЗА ОСКОРБЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРОЧАЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ,
НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

В связи с интервью, данным мною, владельцем ресторана «Старый Эриван»
=====, корреспонденту информационного агентства ИА РЕГНУМ,
опубликованном на сайте того же информационного агентства 31 марта 2014г., публично
признаю, что в моем интервью имели место nepoзвoлитeльнoе oскoрбительнoе высказывания в
адрес банка и его руководства, а также не соответствующие действительности утверждения,
которые сами по себе или в контексте заданных мне вопросов и моих ответов порочат деловую
репутацию, честь и достоинство банка и его руководства.

В связи с этим, приношу свои публичные извинения за оскорбительные высказывания в адрес
банка и руководства банка и лично председателя Правления г-на Вардана Атаяна.

Помимо этого, опровергаю не соответствующую действительности информацию, порочащую
деловую репутацию, честь и достоинство банка и его руководства.

В частности, выступаю с нижеследующим опровержением своих утверждений:

1. Мое утверждение о том, что компания получила от банка кредит в иностранной
валюте (долларах), на который, исходя из контекста интервью, начисляются
штрафные санкции в размере 73% в год, не соответствует действительности. Кредит
был взят компанией в национальной валюте, в которой и начисляются штрафные
санкции за неплатежи в виде пеней в размере 0,2% в день.
2. Мое утверждение о том, что после получения последнего кредита целых 2 года
заемщик ни разу не допускал просрочек, не соответствует действительности.
Компания допускала задержки платежей до подписания соглашения о
предоставлении заемщику двухгодичного льготного периода в мае 2009 года по моей
просьбе[, включая задержку выплат по кредитам и процентам в период
===== года].

3. Мое утверждение о том, что за тот же период времени только в виде процентов «Юнибанку» было выплачено около или целых 1 миллион долларов и еще 200 тысяч долларов пошли на погашение суммы основного долга (чем банк, согласно интервью, пренебрег, потребовав погашения всего долга вместо проведения переговоров), не соответствует действительности. Проценты и погашения производились не в иностранной, а в национальной валюте и были произведены в суммах, существенно меньших эквивалента 1 миллиона долларов и 200 тысяч долларов, как по текущим курсам на момент произведения платежей, так и на момент опубликования интервью. [Общая сумма кредитов погашенных до предоставления льготного периода не превышала эквивалента   тысяч долларов США, а сумма уплаченных процентов не превышала   тысяч долларов США даже по курсам, действующим на моменты платежей].
4. Мое утверждение о том, что 25 мая 2009 года ко мне явился представитель банка с ошибочными (не соответствующими достигнутым договоренностям) соглашениями, не предусматривающими отсрочку долга, которые были подписаны и переданы начальнику отдела банка по кредитованию, не соответствует действительности.
5. Мое утверждение о том, что в 2009 году председатель правления ЗАО «Юнибанк» в телефонном разговоре согласился переслать отредактированный (исправленный) вариант соглашений и посоветовал порвать и выбросить некие подписанные ошибочные соглашения, пообещав поступить так же со своими копиями, не соответствует действительности. Подобный телефонный разговор между мной и председателем правления ЗАО «Юнибанк» не имел места.
6. Мое утверждение о том, что в 2009 году юрист банка принес мне исправленные варианты договоров, где дата погашения кредитов была отсрочена на два года, и о том, что я подписал эти соглашения до его ухода, не соответствует действительности. Соглашения, предусматривающие отсрочку погашения кредитов на два года, вместе с сопроводительным письмом от 29 мая 2009 года, были получены от банка за подписью (в тот же день) бухгалтершей заемщика ООО «Старый Эриван Холдинг». По два оригинала соглашений, касающихся обоих кредитных договоров, остались в нашем распоряжении и никогда не были возвращены банку. Доказательств возвращения банку или существования каких-либо иных оригиналов подписанных соглашений, предусматривающих отсрочку сроков погашения кредитов, не существует, как установлено вступившим в законную силу решением суда.
7. Мое утверждение о том, что 26 мая 2011 года председатель Правления банка в телефонном разговоре заверил меня, что с платежом, совершенным накануне (25 мая 2011 года), проблем нет, прежде чем 7 июня объявил, что у меня есть непогашенные долги на основании старого варианта соглашения, не соответствует действительности. Подобный телефонный разговор между мной и председателем правления ЗАО

«Юнибанк» не имел места. Те соглашения, которыми руководствовался банк, не являются «старыми», так как каких-либо иных соглашений заключено не было. Соглашения, которыми руководствовался банк, являются единственно заключенными, как установлено вступившим в законную силу решением суда.

8. Мое утверждение о том, что банк ВТБ отозвал согласие на рефинансирование компании, потому что компания была занесена банком в черный список как «недобросовестный должник», не соответствует действительности. ВТБ подтверждал свое согласие предоставить кредитное финансирование под залог здания ресторана как в 2011г., так и позднее. Мы сами не воспользовались рефинансированием в течение действия соответствующих одобрений, в результате чего они и утратили силу. Банк ВТБ никогда не отзывал согласия на финансирование в связи с занесением меня в список «недобросовестных должников».
9. Мое утверждение о том, что *«в суде нам сказали, что даже четырехклассник со своей детской логикой за 5 минут докажет, что «Юнибанк» не прав»*, не соответствует действительности. Подобного высказывания в суде никогда допущено не было.
10. Мое утверждение о том, что 2,8 миллиона долларов кредита превратились в 6,3 миллиона долларов за счет накрутки в результате затягивания судебных заседаний в суде первой инстанции и апелляционном суде, не соответствует действительности. Кредит, предоставленный компании и все обязательства по кредитным договорам (включая пени) выражаются в национальной валюте. [Общая сумма кредитов на момент получения составляла не менее эквивалента   миллионов долларов США, из которых по настоящий день погашено не более эквивалента   тысяч долларов США даже по курсам, действующим на моменты платежей.] Многие заседания в суде первой инстанции, и подавляющее большинство из 14 заседаний в апелляционном суде были отложены по нашей инициативе или в результате наших действий (бездействия). То же самое касается задержек, связанных с поздним принятием наших жалоб к рассмотрению, которые были обусловлены допущенными нами недостатками.
11. Мое утверждение о том, что действия председателя Правления банка г-на Вардана Атаяна *«не только направлены против моей компании, топят ее на первом кирпиче, портят деловую историю, лишают людей работы и, в конце концов, ведут к банкротству «Старого Эривана», но и являются, по сути, препятствием на пути развития всего государства»*, не соответствует действительности. Сумма фактически неисполненных денежных обязательств, а так же разница между общей суммой обязательств и стоимостью активов компании на протяжении многих лет на несколько порядков превосходит сумму, указанную в законе РА «банкротстве» в качестве основания банкротства, что в силу закона свидетельствует как о фактическом банкротстве, так и о балансовом банкротстве компании. Последнее влечет

обязанность представления добровольного заявления о банкротстве самой компанией, каковая обязанность не была исполнена ею, в том числе в моем лице, когда я занимал должность директора компании.

12. Мое утверждение о наличии документальных доказательств того, что председатель Правления банка г-н Вардан Атаян умышленно занес меня в «черный список», чтобы наложить «драконовские» проценты, не соответствует действительности. Письменное заключение специалиста уголовного права не может являться документальным доказательством, равно как и мнение любого иного лица, высказанное в силу свободы мнения закрепленного Конституцией.
13. Мое утверждение о том, что дознаватель нарушил обязанность пригласить председателя Правления банка г-на Вардан Атаяна и прочих указанных мною лиц для дачи показаний и допросить их, вместо этого пригласив на допрос только юриста банка, не соответствует действительности. По закону дознаватель вообще не вправе вести допрос и получать показания, а получает лишь объяснения, самостоятельно определяя круг приглашаемых лиц. Соответственно, юрист банка не был допрошен, а предоставлял объяснения. Имеется принципиальная разница между доказательной силой объяснений и показаний.
14. Мое утверждение о том, что следователь допрашивал юриста банка, который дал письменные показания, что Манвел Тер-Аракелян *«вернул нам договор, попросил нас им руководствоваться, что мы и делали»* добавив, что вместо запрошенного оригинала была предоставлена ксерокопия, не соответствует действительности. Никакой следователь не допрашивал юриста банка в связи с данным делом, и юрист банка не мог давать письменных показаний, так как уголовного дела никогда возбуждено не было. Юрист банка давал лишь объяснения дознавателю. При этом даже в своих объяснениях юрист банка не сообщал приписанных ему слов.
15. Мое утверждение о том, что председатель Правления банка г-н Вардан Атаян лично подал заявление в Управление по борьбе с организованной преступностью о том, что я *«путем подделывания документов в корыстных целях предпринял попытку присвоения особо крупных денежных средств ЗАО «Юнибанк»*, не соответствует действительности. На самом деле в заявлении председателя Правления банка г-на Вардан Атаяна выражаются мнения, а не категоричное суждение.
16. Мое утверждение в ответ на вопрос интервьюирующего корреспондента о том, что председатель Правления банка г-н Вардан Атаян допустил ложный донос (подлежащий преследованию по статье 333 УК РА), намеренно обвинив меня в совершении уголовно наказуемого деяния, не соответствует действительности. Сообщение мнений относительно возможного преступления в заявлениях, представленных в правоохранительные органы, не может заключать в себе состава

преступления ложного доноса. Каких-либо доказательств представления категоричных ложных суждений (отличных от мнений, предположений и подозрений) о якобы совершенных мною преступных деяниях, не имеется.

17. Мое утверждение о том, что банк сделал все возможное, чтобы потопить, уничтожить и разложить компанию ОАО «Старый Эриван» (упомянутую в вопросе интервьюирующего корреспондента), существовавшую с 1988 года, работавшую в годы карабахской войны и помогавшую людям во время землетрясения, не соответствует действительности. В действительности, не существует компании ОАО «Старый Эриван», являющейся заемщиком банка. Компания заемщик ООО «Старый Эриван Холдинг» существует с 2001 года; она не могла работать в годы карабахской войны и помогать людям во время землетрясения в силу того, что в 1988 году попросту не существовала. Что касается обвинений банка в намеренном предпринятии всех действий для уничтожения компании заемщика ООО «Старый Эриван Холдинг», то следует признать, что банк предпринимал шаги, направленные на сохранение компании заемщика, что не совместимо с опровергаемыми утверждениями. В частности, банк многократно письменно предлагал различные способы урегулирования вопроса, включая согласие руководствоваться тем графиком платежей, на котором настаивала компания (с условием предъявления оригинала соглашения, которое не было нами выполнено), а так же подтверждал согласие принимать и направлять платежи на первоочередное погашение кредитов и процентов (а не пеней), каковые платежи не были осуществлены. При этом стоимость чистых активов компании на протяжении многих лет составляет отрицательную величину, что в силу закона является безусловным основанием для самоликвидации компании или акселерации требований кредиторов.
18. Мое утверждение о том, что я сумел выкупить обратно название «Старый Эриван» у компании, которой уже нет (под какой-либо компанией, из контекста интервью, предполагается компания заемщик ООО «Старый Эриван Холдинг», якобы ликвидированная в результате действий банка) не соответствует действительности. Мне не принадлежит название «Старый Эриван». Товарный знак «Таверна Старый Эриван» зарегистрирована с января 2011г. на имя компании ООО «Абгар Хингерорд», единственным участником и директором которого является бухгалтер заемщика. При этом ООО «Старый Эриван Холдинг» продолжает существовать, хоть и находится в процессе банкротства.
19. Мои утверждения о том, что *«цель моих оппонентов - завладеть заложенным зданием»* и, что председатель Правления банка г-н Вардан Атаян *«пошел на рейдерство»*, не соответствует действительности.

Приношу свои публичные извинения банку, руководству банка и лично председателю Правления банка г-ну Вардану Атаяну за распространение ложной информации, порочащей их деловую репутацию, честь и достоинство.

===== *владелец ресторана* =====